

Иванов Е.А.

исследователь Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ.

Абхазия и Южная Осетия: траектории развития непризнанных государств

Аннотация.

В статье затрагивается проблема становления непризнанных государств Абхазии и Южной Осетии. Автор показывает возможные пути развития для данных квазигосударственных образований.

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, непризнанные государства, постсоветское пространство

Ivanov E.A.

Researcher in Scientific Laboratory of Social and Political Destabilization Risks Monitoring of HSE University.

Abkhazia and South Ossetia: non-recognized states' trajectories of development

Abstract.

The article examines an issue of non-recognized republics – Abkhazia and South Ossetia – state-building. The author points out possible ways of further development for these quasi-state entities.

Key words: Abkhazia, South Ossetia, non-recognized states, post-soviet space

Распад Советского Союза привёл к вскрытию множества этнических и территориальных конфликтов, находившихся до этого в латентном состоянии. Последствием чего стало появление ряда непризнанных государств. На сегодняшний день на постсоветском пространстве существует шесть квазигосударственных образований со спорным статусом: Приднестровье, Донецкая и Луганская Народные Республики, Нагорный Карабах, Южная Осетия и Абхазия. Непродолжительный опыт независимости был у Гагаузии и Ичкерии. Помимо этого в Европе находится республика Косово, получившая независимость от Сербии вследствие

продолжительного межэтнического конфликта, разгоревшегося после краха ещё одного социалистического проекта – Югославии. По аналогии с СССР, продвигавшим идею дружбы народов и выстраивавшим идентичность советского человека, для которого принадлежность к социалистическому обществу была выше, чем его этническая принадлежность, в Югославии попытались создать новую югославскую идентичность на базе многосоставного общества Балкан. Албанское население Косово в наименьшей степени было готово стать югославами [6]. Достигнув демографического превосходства в регионе, албанцы стали активно отстаивать своё право на самоопределение вне полиэтничных образований. В феврале 2008 года Косово в одностороннем порядке объявило о независимости, получив широкое международное признание.

Казус Косово создал прецедент международного масштаба. Спустя полгода после этого события произошла эскалация абхазского и югоосетинского конфликтов, завершившихся де-факто выходом обеих новообразованных республик из состава Грузии.

На данный момент государственное строительство независимой республики Косово идёт успешнее, чем аналогичный процесс в Абхазии и Южной Осетии [5]. Приднестровье уже четверть века сохраняет независимость от Молдовы, а Гагаузия была вынуждена вернуться под контроль Кишинёва. В чём причина столь различных траекторий развития? Существуют ли какие-то вводные условия и предпосылки для успешного становления государств, образованных в результате сепарации?

Таблица 1. Сравнительные характеристики ряда непризнанных государств¹.

	% территории	% населения	% ВВП
Абхазия	12,4	6,1	2
Южная Осетия	5,6	1,4	1,8
Косово	12,3	19,75	6,4
Приднестровье	10,8	11,8	13,1

¹ Всемирный Банк. URL:

http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.TOTL.K2?end=2015&start=1961&view=chart&year_high_desc=false

Нагорный Карабах	13,3	1,6	0,6
Турецкая Республика Северного Кипра	26,3	20,5	10,3

В таблице 1 приведены некоторые характеристики непризнанных государств. Как видно из таблицы, обычно непризнанные государства относятся к микрополитиям. Для большинства из данных квазигосударств ключевым вопросом при самоопределении была этническая принадлежность [7], только в промышленно развитом Приднестровье преобладали экономические вопросы, хотя фактор этничности и государственного языка играл не последнюю роль. Обычно территориальные потери «материнского государства» от сепаратизма редко превышают 10-15%. Экономические – в особых случаях обходятся выше 6-10% от ВВП.

В данной работе рассматриваются траектории развития Абхазии и Южной Осетии, на основании наличия условий, необходимых для дальнейшего становления этих квазигосударств.

Основная гипотеза такова: благодаря наличию лучших стартовых условий Абхазия имеет более устойчивую траекторию развития в качестве независимого государства, в то время как Южная Осетия вынуждена прорабатывать иные сценарии становления.

Во-первых, Абхазия ещё в советский период получила номинально более высокий статус автономной республики, открывавшей большие возможности, чем статус автономной области, который Южная Осетия так и не смогла повысить до самопровозглашения независимости от Грузии [2].

Во-вторых, экономика Абхазии более состоятельна. При пятикратном превосходстве в населении Абхазия обеспечивает трехкратное превосходство в ВВП на душу населения в сравнении с Южной Осетией, чья экономика находится в состоянии упадка и держится за счёт трансфертов из Российского бюджета. Для Абхазии помощь России также значима, но у республики больше ресурсов для поддержания финансовой состоятельности. Кроме того, в Абхазии более высокий уровень жизни, что в совокупности с 250 000 населением даёт устойчивую налоговую базу.

В третьих, Абхазия имеет собственную политическую динамику, не связанную с Москвой [3,4], о чем говорят политические кризисы, последний из которых был в 2014 году. Политические процессы в Южной Осетии также имеют определённую степень независимости, но, тем не менее, мнение Кремля всегда учитывается по умолчанию, даже без прямого вмешательства со стороны российских властей.

И последнее, Южная Осетия является географически изолированной территорией. С юга она окружена враждебно настроенной Грузией, с севера – горами. Лишь Рокский туннель связывает маленькую республику с Россией. Абхазия имеет выход к морю, что расширяет военно-политические и торгово-экономические возможности этого квазигосударства. Например, помимо России Абхазия имеет развитые связи с Турцией.

Таблица 2. Сравнительные характеристики Абхазии и Южной Осетии.

Страна	Абхазия	Южная Осетия
Статус в СССР	Автономная республика	Автономная область
Средний размер помощи от России за 2015-16 гг.	6,2 млрд \$	7,4 млрд \$
ВВП на душу населения	3000 \$	1000 \$
Степень значимости РФ	Значительная экономическая поддержка и военная защита	Основа существования
Политический контроль Москвы	Ограниченный	Определяющий
Выход к морю	Есть	Нет

Таким образом, сценарий независимой республики наиболее вероятен для Абхазии. Степень ее независимости ограничивается ли спросом на военную защиту со стороны России. В таком случае, минимальный порог для Абхазской независимости это – ассоциированное государство типа протекторат. Что становится распространённым трендом среди микрополитий [1], отдающих функцию внешней защиты на аутсорсинг (ср. вступление стран Прибалтики в НАТО).

Южная Осетия не имеет весомых предпосылок для поддержания независимого существования. Изначально Южная Осетия провозглашала независимость из расчёта либо создания мягкой федерации с Грузией (о чем говорит активное взаимодействие с Тбилиси в период перемирия 1992-2004 гг., чего не было у Абхазии), либо вступления в состав России, что предусмотрено Конституцией Южной Осетии.

Список литературы:

1. Ван К. М. Расцвет и упадок государства/ВМ Кревальд [пер. с англ. под ред.: Ю. Кузнецова и А. Макеева] //М.: ИРИСЭН. – 2006. – Т. 560. – 544 с.
2. Цыганок А.Д. Война на Кавказе 2008: русский взгляд: грузино-осетинская война 8-13 августа 2008 года. – 2010.
3. Bakke K. M. et al. Convincing State-Builders? Disaggregating Internal Legitimacy in Abkhazia //International Studies Quarterly. – 2014. – Т. 58. – №. 3. – С. 591-607.
4. Beacháin D. Ó. The dynamics of electoral politics in Abkhazia //Communist and Post-Communist Studies. – 2012. – Т. 45. – №. 1. – С. 165-174.
5. Müllerson R. Precedents in the mountains: on the parallels and uniqueness of the cases of Kosovo, South Ossetia and Abkhazia //Chinese journal of international law. – 2009. – Т. 8. – №. 1. – С. 2-25.
6. Sekulic D., Massey G., Hodson R. Who were the Yugoslavs? Failed sources of a common identity in the former Yugoslavia //American Sociological Review. – 1994. – С. 83-97.
7. Souleimanov E. Understanding ethnopolitical conflict: Karabakh, South Ossetia, and Abkhazia wars reconsidered. – Springer, 2013.

List of sources:

Информация об авторе.

Иванов Е.А. – исследователь Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ. Специализируется на Центральной Азии и Кавказском регионе. Участник ряда проектов и конференций посвященных тематике дестабилизации политических режимов и урегулирования политических конфликтов.

Information about the author.

Ivanov Yevgeny is a researcher in Scientific Laboratory of Social and Political Destabilization Risks Monitoring of HSE University. He is focuses on Central Asia and Caucasus. Mr. Ivanov regularly takes part in projects and scientific conferences concerning the issue of political destabilization and political conflict governance.